

УДК 81'27
ББК Ш100.621

ГСНТИ 16.21.51

Код ВАК 10.02.01

В. Д. Черняк, Н. А. Румянцева
Санкт-Петербург, Россия

V. D. Chernyak, N. A. Rumyantseva
St. Petersburg, Russia

**ПОЛЕ «АНТИЧНОСТЬ»
В СОВРЕМЕННОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

**THE FIELD “ANTIQUITY”
IN THE MODERN
POLITICAL DISCOURSE**

Аннотация. Рассматривается использование элементов лексико-семантического поля «Античность» в современном политическом дискурсе. На материале Национального корпуса русского языка показаны особенности метафорического использования слов-мифологем, давно получивших в русском языке переносное значение, фразеологизмов, связанных с античностью (в том числе с мифами Древней Греции), и прецедентных имен собственных. Высокая частотность использования соответствующих слов способствует превращению их в штампы газетного стиля. На конкретных примерах показано, как в контексте реализуется когнитивная, коммуникативная, прагматическая и эстетическая функции политической метафоры.

Abstract. The article covers the elements of the lexico-semantic field “ANTIQUITY” and their usage in the modern political discourse. Being based on the material of the Russian National Corpus the article presents the metaphorical usage of mythologemas, which got their figurative meaning in Russian, idioms and proper nouns related to Antiquity (including Ancient Greece myths) and precedent proper names. The frequency of their usage contributes to the process of making these words clichés of the newspaper style. The examples show how different functions of political metaphor are actualized in the context, they are: cognitive, communicative, pragmatic and aesthetic.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле; политический дискурс; мифологемы; прецедентные имена; метафора.

Key words: lexico-semantic field; political discourse; mythologemas; precedent proper nouns; metaphor.

Сведения об авторе: Черняк Валентина Даниловна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка.

About the author: Chernyak Valentina Danilovna, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of the Russian Language.

Место работы: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Place of employment: Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg.

Контактная информация: 199004, Санкт-Петербург, В. О., 1-ая Луния, д. 52.
e-mail: vdcher@yandex.ru.

Сведения об авторе: Румянцева Наталья Алексеевна, соискатель кафедры русского языка РГПУ им. А. И. Герцена.

About the author: Rumyantseva Natalya Alekseevna, a applicant for a candidate degree of the Russian language department of the Herzen State Pedagogical university of Russia

Место работы: преподаватель, Некрасовский педколледж № 1.

Place of employment: Nekrasov State Pedagogical college № 1, lecturer.

Контактная информация: 196247, Санкт-Петербург, ул. Кубинская, 32.
e-mail: rumyantseva_nata@mail.ru.

М. Л. Гаспаров, говоря о «золотой рамке» исторических событий, подчеркивал, что она «учит людей понимать друг друга: когда мы говорим „Нерон“, то это одним коротким словом рисует весьма сложный образ, одинаковый для всех, кто воспитан на европейской культуре» [Гаспаров 2012: 112]. Культурное пространство «Античность» — «это склад прецедентов, которые полезны при встрече с будущим» [Там же: 118]. В некоторых случаях журналисты непосредственно соотносят эпизоды современной политики с историческими событиями древности. Ср.: Так члены КПРФ, ЛДПР и СР, видя свое приниженное положение в системе госвласти, вспомнили древнюю историю и решили подражать плебейам, удалившимся на Авентинский холм в знак протеста против де-

мократии V в. до Р. Х., о недостатках которой писал еще Тит Ливий: „Аппий Клавдий сбросил маску и показал свое истинное лицо“... (Известия. 2009. 16 окт.).

Для осмысления современной, часто нестабильной политической ситуации авторы, как это было на протяжении веков, обращаются к античным образам, которые занимают особое место в лексиконе человека и в культурном пространстве современника [Гудков 2003: 90]. Вполне закономерным является активное использование в современном политическом дискурсе большого количества лексических единиц, входящих в лексико-семантическое поле «Античность» и приобретших в нем разнообразные семантические приращения.

Материалом для анализа явились тексты 2000—2013 гг. основного и газетного под-

корпусов Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Отметим, что античная мифология (и, шире, история и культура античности) как источник политической метафоры [Будаев, Чудинов 2006] до сих пор специально не рассматривалась.

Классическое наследие в политическом дискурсе представлено тремя группами словоупотреблений. Первую группу составляет достаточно широкий круг лексем, этимологически связанных с античностью и давно приобретших переносные значения. Таковы, например, слова *вакханалия* — «крайняя степень беспорядка, неистового разгула», *оргия* — «разнузданное пиршество», *ареопаг* — «(книжн. ирон.) собрание авторитетных лиц [первонач. название верховного суда в Древних Афинах]», *оракул* — «2. перен. О том, чьи суждения признаются непрерываемой истиной (ирон.)» [СШ]. Ко второй группе относятся различного рода фразеологизмы, этимологически соотносимые с античностью, в том числе с мифами Древней Греции (*прокрустово ложе*, *сизифов труд* и т. п.). Третья группа — прецедентные имена (*Фемида*, *Герострат*, *Брут* и т. п.). Эта лексическая мозаика, дошедшая до нас со времен Древней Греции и Рима, позволяет реализовать различные функции политической метафоры — когнитивную, коммуникативную, прагматическую и эстетическую [Чудинов 2003].

Прежде всего, обратимся к функционированию метафор — имен нарицательных. Лексика, соотносимая с античностью, существенно меняет свое значение. Как иронически писал М. Л. Гаспаров, «„олигархи“ в наших газетах — это совсем не то, что „олигархи“ в греческой древности. Там это были хозяева политической жизни, а у нас — хозяева экономической жизни: просто капиталисты. <...> От экономической власти до политической им бывает очень далеко. Так что ни Платон, ни Аристотель за наших олигархов не в ответе» [Гаспаров 2012: 196].

Одна из наиболее обсуждаемых тем в политическом дискурсе — вседозволенность и безнаказанность в различных сферах политической и общественной жизни, в том числе во время избирательных кампаний. Активно используется при этом лексема *вакханалия*: *Получаем экономические потери. Потом ослабляем режим — получается вакханалия. Мы боимся, что ситуация может выйти из-под контроля и привести к страшным последствиям* (Комсомольская правда. 2007. 9 янв.); *Ведь страна огромная, и если власть ослабляет вожжи, то начинается азиатская вакханалия бюрократии на местах* (Труд-7. 2006. 27 дек.);

Если бы я не знал, что это религиозный праздник, ни за что не подумал бы, настоящая вакханалия (Комсомольская правда. 2011. 20 янв.); *Вакханалия завершилась логично задержанием виновных, стенаниями партийных боссов оппозиции о своем бессилии перед ею же организованной толпой и беспардонными заявлениями румынских политиков* (РИА Новости. 2009. 16 апр.); *Как сообщил РБК daily один из авторов законопроекта Геннадий Гудков, сейчас в сфере регулирования доступа депутатов к СМИ „царит полная вакханалия“ и у СМИ есть возможность под любым предлогом отказать депутату обратиться к электорату непосредственно через телекамеру* (РБК Daily. 2007. 3 июня). Использование слова позволяет осмыслить конкретное общественно-политическое событие или общую ситуацию как нечто нерегулируемое, не подчиняющееся каким-либо законам или установленным правилам. В сходном значении употребляется и слово *оргия*: *Потом развязалась оргия демократии под названием „конституционная реформа и выборы в парламент“* (Новый регион 2. 2006. 4 мая).

Актуализация мифологического образа *гидры*, «многоголовой змеи, у которой на месте отрубленных голов вырастают новые», используется в политическом дискурсе для того, чтобы выразительно обозначить чрезвычайную трудность борьбы с общественно осуждаемыми явлениями (например, с коррупцией): *„Это — стоголовая гидра, которая выходит из-под контроля“, — сказал Соколов, после чего призвал „все отраслевые министерства“ этой гидрой как следует заняться* (Эксперт. 2004. 20 дек.); *И все же гидра коррупции проникла в партийные ряды* (Комсомольская правда. 2001. 28 июня); *Поистине масхадовско-басаевско-хаттабское воинство — гидра о ста головах!* (Труд-7. 2000. 30 сент.).

Весьма активной в политическом дискурсе оказывается лексема *Олимп*. Ей в уже цитированном толковом словаре соответствуют две словарные дефиниции: 1. «В древнегреческой мифологии гора, на которой обитали боги, а также собрание богов»; 2. «Избранная верхушка какого-н. общества» [СШ]. Примечательно словарное указание на написание слова с прописной буквы, что подчеркивает сохраняющуюся актуальность «античного» семантического компонента, связывающего с мифологическим топонимом. Многочисленные словоупотребления *вскарабкаться на Олимп*; *перебраться на Олимп*; *восшествие на Олимп*, как правило, используются для иронического представления тех, кто добрался до властных вершин. Ср.: *За*

исключением недолго занимавших „кресло номер 1“ Андропова и Черненко, все кремлевские вожди, едва вскарабкавшись на политический **Олимп**, с упоением отдавались строительным работам («Вслух о...». 2003. 9 июня); Причем на этот раз, судя по всему, у чеченских боевиков есть все шансы из категории боевиков местного масштаба перебраться на террористический **Олимп** (Российская газета. 2003. 15 мая); Вчера, 11 марта 2003 года, состоялась вторая крупная перестановка в силовом блоке правительства РФ со времен восшествия Путина на президентский **Олимп** (Политком.ру. 2003. 12 марта).

В полном соответствии со словарным толкованием и коммуникативно значимой пометой *ирон.* используется и слово *ареопаг* — «(книжн. ирон.) Собрание авторитетных лиц [первонач. название верховного суда в Древних Афинах]» [СШ]: *Впрочем, другие высокопоставленные чиновники Белого дома в неформальных беседах весьма скептически отнеслись к перспективе вхождения в **ареопаг** ЕР Кудрина и Грефа* (Независимая газета. 2003. 31 марта). *С другой стороны, вхождение Алешина в **ареопаг** партии власти может быть не только предвыборным ходом, но и маневром с прицелом на будущее* (Светлана Офитова. Приемник. 2003).

На политическом Олимпе, куда удается проникнуть ироничному журналисту, располагаются *атланты* и *титаны*: *Но до каких же пор этот **атлант** Зюганов может один нести на своих плечах или прикрывать своей богатырской грудью все дрожащее здание российского капитализма?* (Время МН. 2003); *Но тогда Россию спихнули с рельс в исключительных военных условиях, это сделал такой **титан**, как Ленин* (Известия. 2004. 1 июня).

Отметим, что при метафорическом употреблении лексем, входящих в поле «Античность», происходит расширение границ их лексической сочетаемости: *идеологическая вакханалия; оргия демократии; гидра коррупции; ползучая гидра капитализма; политический Олимп; террористический Олимп; президентский Олимп; кремлевский оракул; внешнеполитическая химера; химера многопартийности*. Тиражируемость подобных словоупотреблений в политическом дискурсе способствует их превращению в штампы публицистического стиля.

Как отмечает А. П. Чудинов, «усилению значимости метафоры в тексте способствует ее использование в условиях максимального „текстового напряжения“, в условиях, когда эта метафора привлекает особое внимание

адресата» [Чудинов 2003б: 120]. Такое текстовое напряжение создается, например, при одновременной актуализации в тексте нескольких мифологем, требующей от читателя для адекватного восприятия текстовой метафоры активизации соответствующего участка лексикона, определенного напряжения культурной памяти. Ср., например: *Кремль — это мифологический **Олимп**. Лубянка — исторический **Тартар**. А Тверская с прилегающими к ней переулками — вполне современная вотчина бога **Диониса*** (РИА Новости. 2005. 17 авг.); «Сила метафоры <...> заключается в эффекте балансирования между сказанным и несказанным, между определенностью и неопределенностью» [Чудинов 2003а].

Чрезвычайно распространены в политическом дискурсе фразеологизмы, этимологически соотносимые с античностью. Высокая частотность их употребления позволяет говорить о том, что этот пласт фразеологизмов оказывается исключительно востребованным именно в газетно-публицистических текстах. Так, бесконечные *гордиевы узлы* проблем, кризисов, долгов, конфликтов политики пытаются или разрубить, или распутать: *Собянин — опытный аппаратчик и понимает, что, если резко разрубит этот **гордиев узел** проблем столицы, Москва может просто встать*. (Комсомольская правда. 2010. 16 окт.); *Правительство губернатора Московской области Бориса Громова, похоже, уже устало распутывать **гордиев узел** долгов своих „дочек“, погрязших в судебных делах и коррупционных скандалах* (РБК Daily. 2009. 13 авг.); *Леонид Грач, лидер самой крупной, крымской организации КПУ, попытался разрубить **гордиев узел** по крымскому примеру* (Новый регион 2. 2010. 18 июня); *Ни текущая экономическая политика правительства, ни „умеренная“ среднесрочная программа Минэкономразвития не решают, а скорее уклоняются от крупной постановки проблем, которые и образуют **гордиев узел** кризиса* (Завтра. 2003. 17 июля); *Летом 1999 года Совет национальной безопасности США, обдумывая, как бы разрубить **гордиев узел** непрекращающихся вооруженных конфликтов в Западной Африке, санкционировал электронное прослушивание* (Совершенно секретно. 2003. 9 авг.).

Ср. также использование других характерных для политического дискурса фразеологизмов: *С другой стороны, переход к новому сроку (что, в общем, не так плохо) — это целый политический процесс, который открывает **ящик Пандоры**, открывает дорогу к поправкам в Конституцию* (Неза-

висимая газета. 2003. 11 июня); *Однако Госдепартамент продолжает свой сизифов труд: вчера посол США в Багдаде Райан Крокер встречался с послом Ирана* (Новый регион 2. 2007. 29 мая); *Китай — что двуликий Янус: одно лицо его смотрит в будущее, другое пристально вглядывается в прошлое* (Труд-7. 2007. 3 апр.); **Прокрустово ложе демократии**. Откровенно негативная реакция Запада на андиганские события показывает, что смена режимов для республик Закавказья и Центральной Азии действительно поставлена Соединенными Штатами на повестку дня (Комсомольская правда. 2005. 12 июля); *„На мой взгляд, продажа россиянам украинской металлургии — это Троянский конь, дары данайцев“*, — подчеркнул политолог (Новый регион 2. 2010. 25 авг.) — «В подобных фразеологизмах происходит „опредмечивание“ общих понятий, имена которых, выступая в несвободных сочетаниях, оказываются метафорически и метонимически связаны с конкретными лицами или вещами» [Гудков 2003: 193].

Остановимся на прецедентном высказывании *«Карфаген должен быть разрушен»*. На протяжении длительного времени слова, приписываемые Катону Марку Порцию Цензорию (Старшему), римскому политическому деятелю, приверженцу республиканских идеалов и врагу Карфагена (этими словами Катон с фанатичным упорством заканчивал любую свою речь в сенате), означают настойчивый призыв к борьбе с врагом или преодолению препятствия. В современном политическом дискурсе это крылатое выражение используется для обозначения объекта, который становится главной целью той или иной политической деятельности: *Команда Гайдара видела задачу в том, что „Карфаген должен быть разрушен“ — собственность должна быть приватизирована, в то время как Явлинский, критикуя правительство, формулировал задачу иначе — „собственность должна быть приватизирована эффективно“* (Неприкосновенный запас. 2003. 12 сент.); *Я подробно изложил содержание „теоретической“ части статьи г-на Березовского с тем, чтобы показать, как шаг за шагом, увлеченный идеей разрушения Карфагена, ее автор приходит фактически к тому, что, во-первых, Карфаген не может быть разрушен, а во-вторых, что он сам (Карфаген, то есть Путин) имеет силы для разрушения других* (Российская газета. 2003. 3 апр.). В обоих случаях объект деятельности поясняется. В первом — *«собственность должна быть приватизирована»*. Во втором наблюдается двойная трансформация прецедентного высказывания: *«Кар-*

фаген не может быть разрушен»; *«Карфаген имеет силы для разрушения»*, при этом метафора *Карфаген — Путин* позволяет представить политического лидера как человека, постоянно отражающего выпады недоброжелателей, способного дать им отпор.

В процессах когнитивной обработки политической сферы современной действительности особое место принадлежит прецедентным именам собственным, связанным с полем «Античность». Издавна мифологемы — имена собственные, а также имена реальных политических деятелей (*Нерон, Калигула, Брут, Юлий Цезарь* и мн. др.) используются при обсуждении острых проблем политической жизни, актуальных для разных исторических эпох. Несмотря на существенное обновление корпуса прецедентных имен, эти лексические единицы остаются неизменной составляющей политического дискурса. «Метафоричность персониферы состоит в способности более близкое схватывать через более далекое и поэтому более однозначное, несущее определенность» [Хаззагеров 2002: 135]. Имя собственное, специфика которого заключается в референтном характере его значения, создает богатые возможности для образной номинации. Ономастическая метафора является одной из разновидностей смыслового варьирования онима [Нахимова 2011: 31]. Многовековые культурные ассоциации, связанные с пантеоном собственных имен античности, обеспечивают их непреходящую функцию «языковой трансляции культуры» [Воронцов 2012: 12].

Прецедентные имена семантического поля «Античность» относятся к универсально прецедентным феноменам, т. е. известным «любому современному полноценному homo sapiens» [Гудков 2003: 104]. Мифологемы — имена собственные (ср.: *российская Фемиды, английская Фемиды, латвийская Фемиды, военная Фемиды, израильская Фемиды, британская Фемиды*) и имена реальных лиц античного мира становятся своего рода ориентирами, по которым оценивают личные и политические качества, общественную деятельность наших современников. Приведем примеры: *Можно сказать, что умер Нерон XXI века, потому что ниязовский режим даже со сталинским нельзя сравнить — он скорее северокорейский* (Комсомольская правда. 2006. 22 дек.); *Ельцин — талантливый разрушитель, Герострат XX века. Он брал нахрапистостью и бесшабашностью характера* (Труд-7. 2007. 25 апр.); *Известный и квалифицированный Цицерон — коммунист Сергей Доренко, но его вряд ли Зюганов поперек себя пустит на экраны телевизоров* (РИА Ново-

сти. 2007. 26 окт.); *Роль осла в карикатуре отводилась газете „Нью-Йорк Геральд“, писавшей о том, что президент-республиканец генерал Улисс Грант — это современный Цезарь, добивающийся третьего президентского срока* (Известия. 2008. 23 окт.).

Д. Б. Гудков отмечает, что характеристика, осуществляемая с помощью прецедентных имен, «отличается аксиологичностью и экспрессивностью, представляя собой всегда вторичную номинацию» [Гудков 2003: 151]. Сильный ассоциативный потенциал прецедентных имен используется для выражения оценок в ситуациях, когда прямая оценка нежелательна, а иногда и невозможна. Метафора выполняет «интерактивную функцию сглаживания наиболее опасных политических высказываний, затрагивающих спорные политические проблемы, минимизируя ответственность говорящего за возможную буквальную интерпретацию его слов адресатом» [Кобозева 2001: 134].

Интересный игровой симбиоз прецедентного высказывания и пословицы наблюдается в следующем газетном заголовке: **Один старый Брут лучше двух новых** (О том, как оппозиция агитирует против конституционных реформ в Армении) (РИА Новости. 2005. 1 нояб.). Средством апелляции к известной прецедентной ситуации является оним *Брут*, воспринимаемый как символ предательства. В данном предложении он выступает в качестве «свернутой» метафоры, в лаконичном виде представляющей сложные отношения между оппозиционными и консервативными политическими силами.

Прецедентные онимы в сравнительных конструкциях погружают читателя в игровой контекст: *„Демократическая Россия“ вышла из МДГ, как Афина Паллада из головы Зевса, бряцая оружием против первого президента СССР, оказавшегося во многом благодаря ей и последним руководителем единого союзного государства* (Время МН. 2003); *Ну как не усмехнуться при виде революционного плаката, где обнаженный пролетарий верхом на Пегасе, аки мифический Персей, и с факелом в руке, подобно Прометею, спускается с небес к страждущим?* (Известия. 2007. 28 нояб.). Метафоры и сравнения, берущие начало в античной мифологии и истории, создают «у партнеров по коммуникации общую платформу, опираясь на которую, субъект речи может более

успешно вносить в сознание адресата не-общепринятые мнения» [Кобозева 2001: 135]. При этом следует иметь в виду, что рассмотренная актуализация мифологем и прецедентных онимов в средствах массовой информации связана со сложными ментальными процессами и предполагает обращение к проблемам понимания. Лингвоментальная компетенция наших соотечественников, вызывающее тревогу снижение уровня общей культуры современного носителя языка, потребителя продукции СМИ, со всё большей остротой ставит вопрос о взаимоотношениях автора и читателя [Козырев, Черняк 2010]. Полноценное восприятие активно используемых в современном политическом дискурсе элементов поля «Античность» возможно лишь при соответствующем уровне культурной грамотности читателя, достаточном интертекстуальном тезаурусе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе / УрГПУ. — Екатеринбург, 2006.
2. Воронцов Р. И. Ономастическая метафора в русском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2012.
3. Гаспаров М. Л. Филология как нравственность. — М. : Фортуна ЭЛ, 2012.
4. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. — М. : Гнозис, 2003.
5. Кобозева И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник МГУ. Сер. 9 : Филология. 2001. № 6.
6. Козырев В. А., Черняк В. Д. Современная языковая ситуация и речевая культура. — М. : Флинта, 2012.
7. Нахимова Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования / УрГПУ. — Екатеринбург, 2011.
8. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
9. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов = СШ / отв. ред. Н. Ю. Шведова. — М. : Азбуковник, 2008.
10. Хазагеров Г. Г. Персоносфера русской культуры // Новый мир. 2002. № 1.
11. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : моногр. / УрГПУ. — Екатеринбург, 2003а. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm> (дата обращения: 02.12.2013).
12. Чудинов А. П. Политическая лингвистика / УрГПУ. — Екатеринбург, 2003б.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.